

Как и ожидал Тань Юньхан, любопытство Линь Фэна к нему росло с каждым днём.

Тот самый тёплый «отвар Пэйюань» давал поразительный эффект. Линь Фэн отчетливо чувствовал, как поврежденные меридианы под воздействием мягкой целебной силы начали понемногу восстанавливаться, а боль во время тренировок заметно утихла. Это лишь укрепило его уверенность в необычности той каменной стены и мастерстве Тань Юньхана.

Однако, когда он попытался разузнать о Тань Юньхане у других учеников из побочных ветвей, ответы его разочаровали.

— Тань Юньхан? А, этот доходяга? Не помню такого. Кажется, родители рано умерли, всегда держится особняком.

— Он? Со здоровьем у него вроде бы неважно, ни с кем не общается. В прошлый раз на малых состязаниях он, кажется, сразу снялся с участия?

— Довольно замкнутый тип, но вроде бы в неприятности не влипал. Конкретно ничего не знаю, никогда не обращал на него внимания.

— А чего ты вдруг о нем спрашиваешь? Он что, перешел тебе дорогу, брат Линь Фэн?

Почти все описания были до странности похожи: болезненный, замкнутый, молчаливый, совершенно незаметный человек, этакий «невидимка» на задворках клана. Это разительно отличалось от того юноши, с которым Линь Фэн сталкивался последние дни: спокойного, обладающего удивительными навыками и окруженного аурой отстраненности.

Столь резкий контраст лишь сгустил туман в душе Линь Фэна. Как человек может так кардинально измениться за короткий срок? Если только он всё это время притворялся. Но зачем? Какая выгода простому ученику из побочной ветви скрывать свою истинную натуру?

Линь Фэн ломал над этим голову, но единственное, в чем он был уверен — у этого Тань Юньхана есть какая-то тайна. И, судя по всему, тот вовсе не против, что Линь Фэн замечает эти странности, словно даже поощряет его любопытство.

Это неуловимое чувство заставляло Линь Фэна в свободное от тренировок время невольно бросать взгляды на худощавую фигуру в дальнем углу.

Жизнь Тань Юньхана оставалась до пугающего однообразной: подъём, столовая, сбор трав, приготовление отвара (он по-прежнему каждый день приносил порцию Линь Фэну, игнорировал его пристальный взгляд и молча уходил), возвращение в комнату. Казалось, он совершенно не замечал интереса Линь Фэна, как и любопытных взглядов окружающих, вызванных вниманием самого Линь Фэна.

Эта нечеловеческая выдержка и холодность заставляли Линь Фэна опасаться предпринимать резкие шаги.

Переломный момент наступил через неделю.

Линь Фэн по обыкновению тренировал Кулак Раскалывания Камня в укромном месте на задней горе. Благодаря подпитке отваром и собственному упорству он чувствовал, что его застопорившееся развитие вот-вот сдвинется с мертвой точки. Он словно коснулся порога пика третьей ступени Закалки Тела и ждал лишь малейшего толчка, чтобы совершить прорыв. Линь Фэн был полон энтузиазма и тренировался, забыв обо всем на свете.

Однако беда пришла неожиданно.

Группа избалованных юнцов во главе с Линь Хао, внуком старшего старейшины, с шумом и смехом поднялась на гору — по всей видимости, они охотились на низкоуровневых демонических зверей ради развлечения. Заметив Линь Фэна, они тут же направились к нему.

— О, смотрите, это же наш бывший гений клана Линь! Что, культивация разрушена, и теперь остается только прятаться здесь и разучивать эти жалкие приемы? — Линь Хао, помахивая складным веером, насмешливо оглядел его, а его прихвостни окружили Линь Фэна.

Линь Фэн перестал тренироваться, его лицо помрачнело, а взгляд стал ледяным.

— Линь Хао, здесь тебе не рады. Убирайся.

— Хм, неужели этот отброс смеет так со мной разговаривать? — Линь Хао усмехнулся. — Похоже, прошлый урок пошел тебе не впрок? Что, твоя прекрасная невеста сбежала к другому, и ты не знаешь, на ком выместить злость?

Свита разразилась хохотом. Линь Фэн сжал кулаки так, что побелели костяшки, а в глазах полыхнул огонь — история с расторжением помолвки была его самой глубокой болью и позором.

— Ц-ц-ц, решил подраться? — Линь Хао, видя это, лишь сильнее заулыбался. — Ну что ж, давай, молодой господин поможет тебе размять кости и взглянуть правде в глаза! Сейчас ты — мусор, который не достоин даже чистить мне обувь!

С этими словами Линь Хао высвободил ауру четвертой ступени Закалки Тела, сделал шаг вперед и нанес удар прямо в лицо Линь Фэну. Свист ветра от кулака был таким, что Линь Фэн попросту не смог бы его отразить!

Зрачки Линь Фэна сузились, он стиснул зубы, готовясь принять удар. И в это самое мгновение!

Шух!

Раздался едва уловимый свист рассекаемого воздуха. Маленький камешек, пущенный с невероятной скоростью, с безупречной точностью попал в акупунктурную точку на запястье Линь Хао!

— А-а! — Линь Хао, застигнутый врасплох, почувствовал, как его запястье онемело, рука мгновенно обмякла, и кулак, в который он вложил всю силу, застыл в воздухе.

— Кто?! Какая крыса посмела напасть исподтишка! — Линь Хао, перепуганный и разъяренный, схватился за запястье и принялся яростно оглядываться по сторонам. Его прихвостни тоже насторожились и уставились в сторону, откуда прилетел камень — в густые заросли кустарника.

Линь Фэн замер, машинально глядя туда же. Наступила мертвая тишина, слышалось лишь шелест листвы. Через несколько секунд из-за кустов послышался шорох, и под ошеломленными взглядами всех присутствующих из зарослей медленно вышел человек.

Старая одежда цвета индиго, худощавое телосложение, длинные черные волосы собраны на затылке, открывая четкую линию подбородка и бледное лицо. Это был Тань Юньхан.

В руках он держал несколько только что сорванных трав. Его вид оставался невозмутимым, словно он просто проходил мимо. Он даже не взглянул на Линь Хао, его взгляд остановился на Линь Фэне, и он произнес своим обычным холодным голосом:

— Управляющий Ван из Палаты дел сейчас неподалеку инспектирует лекарственные поля. Кажется, он услышал шум и направляется сюда.

Тон был таким будничным, словно он сообщал о чем-то совершенно пустяковом. Но для Линь Хао эти слова прозвучали как гром среди ясного неба! Палата дел отвечала за дисциплину в клане, а управляющий Ван славился своей железной принципиальностью! Если бы тот увидел, как он с компанией нападает на сородича, даже будучи внуком старшего старейшины, Линь Хао не миновать наказания. Особенно сейчас, когда Линь Фэн лишился культивации — это вызвало бы лишнее сочувствие к нему!

Взгляд Линь Хао изменился. Он бросил на Тань Юньхана свирепый взгляд, затем с досадой посмотрел на Линь Фэна и прошипел:

— Вам повезло! Уходим!

Он поспешно увел свою свиту прочь. Опасность миновала.

Линь Фэн смотрел на внезапно появившегося Тань Юньхана со смешанными чувствами. Случайность? Он просто собирал травы и случайно узнал, что управляющий Ван рядом? Сила и

точность того броска явно были не под силу обычному болезненному ученику.

— Ты... — Линь Фэн приоткрыл рот, собираясь о чем-то спросить.

Но Тань Юньхан уже отвел взгляд, словно только что совершил нечто незначительное. Он посмотрел на травы в руках и слегка нахмурился, будто его расстроило, что он испачкал край одежды, пока прятался. Он не стал ничего объяснять, лишь слегка кивнул Линь Фэну, развернулся и не спеша зашагал прочь по тропинке.

Его спина — такая же одинокая и холодная — вскоре скрылась в глубине леса. До самого конца он не выказал ни единой эмоции, не похвастался своим поступком и не проронил ни слова.

Линь Фэн стоял на месте, глядя в сторону, где скрылся Тань Юньхан, а затем опустил взгляд на неприметный камешек на земле. В его душе бушевала буря. Случайность? Один раз — возможно, но дважды, трижды? Своевременная помощь, меткий бросок, важная информация. Этот Тань Юньхан определенно не просто ученик из побочной ветви!

Кто он такой? Какова его цель? Почему он раз за разом помогает ему?

Туман не только не рассеялся, но стал еще гуще. Однако на этот раз, помимо сомнений, в душе Линь Фэна зародилось невыразимое любопытство и едва уловимое, им самим еще не осознанное чувство доверия.

Тем временем Тань Юньхан невозмутимо укладывал травы в корзину. В его сознании возбужденно щебетал 007:

— Вау! Хозяин! Герой спасает красавицу! Ну, почти спасает, но это появление было просто блестящим! Камешек брошен мастерски! Как вы вообще рассчитали, что управляющий Ван там?

Тань Юньхан поправил рукав, его тон оставался ровным:

— По пути видел отметки о регистрации полей. Сбор и анализ информации — это база.

— Круто! — 007 жевал виртуальную куриную ножку. — Теперь этот Линь точно будет еще любопытнее! Ваш образ загадочного мастера просто безупречен!

Взгляд Тань Юньхана на мгновение блеснул.

— Демонстрация некоторых необычных навыков в умеренных дозах ускоряет формирование доверия и повышает мою ценность в глазах цели, — хладнокровно проанализировал он. — Но главные секреты должны оставаться скрытыми, чтобы поддерживать ореол таинственности.